

УДК 005.35:622.012(211-17)
DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1826
Шифр специальности ВАК: 5.2.7

Социальные ценности в ESG-трансформации добывающих компаний в Арктике и на Северных территориях

В.В. Степанова[✉], И.А. Сивоброва, У.Е. Якушева

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

[✉]v.stepanova@narfu.ru

Аннотация. В последнее время увеличивается объем социальных трансформаций различных типов, среди которых и кризисные явления, вызванные COVID-19, и продолжающаяся социальная напряженность в связи с ростом разрыва в доходах, и изменение традиционных ценностей под влиянием тотальной цифровизации всех сфер жизни. В статье представлены результаты исследования места и роли добывающих компаний, их политики ESG-трансформации, формирования социальных ценностей и обусловленных этой политикой социальных расходов в системе социальной рискозащищенности северных регионов. Авторами проанализированы теоретические подходы к пониманию процессов разработки стратегий защиты от социальных рисков, при этом акцент сделан на уровне отдельных компаний, а также на состоянии и характеристике социальных проблем у сообществ на территории в целом. Показано, что в структуре территориальных систем рискозащищенности позиция и участие компаний, локализованных на данных территориях, играют определенную роль. В свою очередь, значение социальных ценностей компаний в системе рискозащищенности зависит от периода, в котором в данный момент находится трансформация понимания ее необходимости и возможности для самих фирм. Вопрос места социально ответственных предприятий проанализирован и показан на примере ряда наиболее репрезентативных компаний («Карельский окатыш» – дочерняя компания ПАО «Северсталь», Акционерная компания «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) (далее – АК «АЛРОСА») и ее дочерняя компания – «Севералмаз», «Лукойл-Коми»). При рассмотрении уровня участия компаний в социальных мероприятиях и доли их социальных затрат в обеспечении рискозащищенности показана необходимость учета особенностей Севера при выборе направлений и составляющих компонентов социальной ответственности. Так, например, отмечено, что более значительна и постоянна эта доля по направлению «Уровень заботы о коренных малочисленных народах Севера». В то же время выявлена дискуссионная проблема социальной активности компаний, которая состоит в том, что подобные действия компаний и уровень их социальных расходов имеют синусоидный характер, который определяется периодами ESG-трансформации и необходимостью переосмысления сдвига в системе рискозащищенности от органов государственного управления к компаниям, работающим на северных территориях. Сделан вывод о том, что социальная роль добывающих компаний в настоящее время находится на стадии возможной или желательной и не стала еще абсолютно необходимой. Кроме того, в процессах ее легитимизации какие-либо ее направления могут даже стать нежелательными. Для усиления роли социальных ценностей необходимо достижение компромисса между интересами всех сторон (государства, компаний и населения), который позволил бы распределить ответственность так, чтобы ответы на возможные вызовы и риски становились более успешными.

Ключевые слова: социальные ценности, ESG-трансформация, социальная рискозащищенность, социальные расходы, северные территории, добывающие компании

Для цитирования: Степанова В.В., Сивоброва И.А., Якушева У.Е. Социальные ценности в ESG-трансформации добывающих компаний в Арктике и на Северных территориях // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 50–62. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1826

UDC 005.35:622.012(211-17)
DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1826

Social values in ESG-transformation of mining companies in the Arctic and Northern territories

V.V. Stepanova[✉], I.A. Sivobrova, U.E. Yakusheva

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

[✉]v.stepanova@narfu.ru

Abstract. Recently, the social transformations have occurred more frequently due to changes in the world such as the crisis caused by COVID-19, and ongoing social tensions caused by income gap, and changes in traditional values under the influence of digitalization of all spheres of life. The article covers issues of place and role of mining companies, ESG-transformation, the social values creation and the social expenditures in the system of social risk protection of the Northern regions of Russia. Theoretical approaches were analyzed to understand the process of design social risk protecting strategies with the focus not only on the micro-level of firms or companies, but on the meso-level of a region and description of social issues which have arisen in a region. Literature review shows that companies operated play a significant role in the risk protection systems of the territory where they operate. In turn, the place of social values in the system of risk protection is determined by the stage of transformation period. The analysis of corporate social activities is made on companies contributed the most to the economic development of the Northern region such as «Karelsky Okatysh» (the subsidiary of Public Joint Stock Company (PJSC) «Severstal»), Public Joint Stock Company «ALROSA» (hereinafter PJSC «ALROSA») and its subsidiary company «Severalmaz», Limited liability company «LUKOIL-Komi» (hereinafter LLC «LUKOIL-Komi»). The methodological frame is based on garnering corporate activities and calculation share of corporate expenditures in risk protection systems. It was found that the features of the Northern regions should be taken into account when company chooses the directions of social policy and plans the budget for social programs. For example, it is noted that expenses on support of the Indigenous people of the North are more significant and constant than other categories. At the same time, the following controversial issue of the social activity of companies was identified: corporate activities and social expenses have a sinusoidal waveform which is determined by the stage of ESG-transformation and by the main actor in the risk protection system such as governments or companies operated in the Northern regions. The research result shows that social role of extractive companies is currently on “possible” or “desirable” stages and has not yet become absolutely “necessary”. Moreover, any of social activities can be “undesirable” after its legitimization. A balance of interests must occur between the state, companies and the communities to strengthen the role of social values and distribute the responsibility for risks.

Keywords: social values, ESG transformation, Social Risk Management, social expenses, the Northern regions, mining companies

For citation: Stepanova V.V., Sivobrova I.A., Yakusheva U.E. Social values in ESG-transformation of mining companies in the Arctic and Northern territories. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2024, vol. 52, no. 4, pp. 50–62. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1826

Введение

В экономическом развитии стран 2020-е гг. становятся периодом смещения акцентов и территорий на социальную сферу, поиск и формирование позитивных социальных ценностей, их реализацию на уровне государства, компаний и корпораций, а также территориальных гражданских сообществ. Цель данного исследования – оценка создаваемых компаниями для региона социальных ценностей в результате их ESG-трансформации. Задачи: дополнение теоретических основ в отношении структурных элементов ESG-трансформации через отра-

жение места рискозащищенности и корпоративной социальной ответственности; анализ существующих теоретических подходов в отношении понятия «рискозащищенность» и ее взаимосвязи с корпоративной социальной ответственностью; сбор данных о социальных активностях добывающих компаний; оценка вклада компаний в социально-экономическое региональное развитие. Объектом исследования являются регионы, входящие в Арктическую зону Российской Федерации согласно Указу Президента РФ и Федеральному закону «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [1, 2]. К таким регионам относятся Мурманская область, Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Ямало-ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ.

Среди выделенных регионов некоторые имеют схожий паттерн развития, поэтому для детального изучения были выбраны Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Архангельская область и Ненецкий автономный округ как наиболее яркие представители субъектов Российской Федерации.

Теоретический обзор

ESG-трансформация включает в себе экологические, социальные и управленческие изменения, позволяющие достичь целей устойчивого развития. При этом особый акцент делается на политику в отношении рисков, чтобы любая система имела возможность оперативно реагировать на изменения, быть к ним готовой, то есть обладала свойством «рискозащищенность».

Несмотря на наличие серьезных исследований вопросов риска и управления им, однозначной научной трактовки термин «рискозащищенность» на данный момент не имеет. Чаще всего риск рассматривался с позиций управления фирмой в теории игр и экономического поведения (Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна [3]), в концепции уклонения от рисков (М. Фридмана и Г. Марковица [4, 5]), в оценке «состояний предпочтения» (К. Эрроу [6]). Наиболее изученными являются предпринимательские и финансовые риски, при этом подлежат дальнейшему изучению вопросы социального риска и эффективного социального риск-менеджмента в контексте определения параметров социального развития и программирования.

На данном этапе исследований дефиниция «рискозащищенность» появляется в контексте выделения параметров устойчивости или стабильности системы. И под системой понимают, как правило, либо отдельное предприятие (например, Н.З. Хаймурзина, Е.В. Сардак [7, 8]), либо совокупность субъектов бизнеса конкретной отрасли (И.Н. Турчаева [9]). Кроме того, специализированные аналитические агентства, такие как PwC, публикуют универсальные кейсы реагирования на риски в целях обеспечения устойчивости организации [10]. Такая позиция определяет рискозащищенность как свойство системы обеспечивать собственную целостность посредством мобилизации стратегического потенциала в случае воздействия различных факторов внешней среды. Применительно к социально-экономической системе рискозащищенность является индикатором жизнеспособности системы и рассматривается в двух аспектах:

- управление антикризисной устойчивостью, примером которой являются банковские стресс-тесты и риск-менеджмент в бизнесе;
- обеспечение социальной стабильности как выполнение социальной функции государства.

В целях формирования подходов к социально-экономическому развитию территории следует определить понятие ее социальной рискозащищенности, включающей систему факторов и элементов, способных выполнять функции регуляторной эффективности и обеспечить социальную стабильность в случае проявления внешних угроз и внутренних рисков.

Повышение социальной рискозащищенности территории означает снижение социальной напряженности, формирование таких инструментов, которые способны не только смягчить или нейтрализовать текущие угрозы, но также предотвратить возможные последствия в перспективе. Чтобы система была эффективной, ее надо правильно построить, для чего необходимы критерии систематизации.

Два основных критерия – объект и субъект системы социальной рискозащищенности.

Объекты системы характеризуют получателей или пользователей, реципиентов или защищаемых лиц в зависимости от применяемых инструментов. В качестве объектов могут выступать:

- отдельные граждане;
- группы;
- сообщества;
- территории.

Субъекты системы определяют круг тех, кто обеспечивает разработку и применение соответствующих инструментов, и включают:

- государство (система социального страхования);
- бизнес (социальная ответственность);
- самого человека (самообеспечение).

Инструменты системы социальной рискозащищенности классифицируются по следующим критериям:

1. По масштабу покрытия:
 - общие;
 - адресные.
2. По необходимости применения:
 - обязательные;
 - добровольные.
3. По месту в системе:
 - инструменты трансформации;
 - инструменты финансирования.

Часть применяемых инструментов и используемых механизмов пересекается внутри системы социальной рискозащищенности, поэтому возникает необходимость не только классифицировать их, но и установить внутренние взаимосвязи, определенным образом картографируя систему.

Качественный и количественный анализ системы социальной рискозащищенности сопряжен с нахождением двух ее детерминант:

- социального потенциала как позитивной характеристики, определяющей перспективные возможности повышения социальной активности населения и получения социально значимых результатов в социально-экономическом развитии территории;
- социального риска как негативной характеристики, определяющей угрозы важным параметрам качества жизни.

Особое значение среди региональных акторов имеют институты, позволяющие на основе соблюдения баланса интересов поддерживать приемлемый уровень рискозащищенности в регионе. К одним из таких институтов относится корпоративная социальная ответственность (КСО), под которой понимается деятельность компании, направленная на улучшение благосостояния территории, сохранение баланса экосистемы, повышение качества жизни на определенной территории [11].

Среди основоположников корпоративной социальной ответственности выделяют Г. Боуэна, который говорил о необходимости установления соответствия между поведением бизнеса и общественными ценностями, что подразумевает включение решения социальных вопросов

в обязанности компании. Социальная ответственность рассматривалась как составляющая этики бизнеса [12]. В. Фредерик в своей статье «Возрастающее внимание к ответственности бизнеса» предположил, что «экономические средства производства должны использоваться таким образом, при котором происходит увеличение всеобщего социально-экономического блага» [13, с. 60]. Ресурсы необходимо потреблять для достижения целей социального характера, а не в частном интересе компаний и лиц. Противоположное мнение выразил М. Фридман в одной из первых своих работ «Социальная Ответственность бизнеса – это повышение прибыли». М. Фридман раскритиковал позицию, что бизнес должен решать социальные вопросы. Единственное, о чём должна заботиться компания, – это увеличение прибыли. По мнению автора, высокие финансовые показатели свидетельствуют о соблюдении фирмой закона и этики. Единственной ответственностью компании перед работниками и акционерами является поддержание высокой прибыли. Реализация социальной политики отразится на выполняемых менеджером обязанностях в соответствии с принципом «принципал-агент». Социализм трактовался М. Фридманом как «зло», а практикующие социальную политику компании рассматривались как «невольные марионетки». Но всё же автор согласился, что некоторые социальные действия компаний могут положительно повлиять на бизнес, то есть, например, «инвестирование местных школ позволит упростить процесс поиска квалифицированных работников» [4, с. 1].

ESG-трансформация имеет много общего с институтом КСО, который возник в начале XX в. как идея об ответственности за принятые решения, и может быть трактована как его эволюционная ступень в контексте участия корпораций в достижении целей устойчивого развития. Роль компаний в достижении целей определяется главенствующей. При этом при реализации ESG-принципов корпорации делают больший акцент на проведение экологических мероприятий, направленных преимущественно на вопросы выбросов и обращения отходов. В последнее время набирают популярность проекты в отношении восстановления окружающей среды и биоразнообразия, но остаются пока что не затронутыми активности в отношении климатических изменений.

В развитии ESG-трансформации важным является то, на какие процессы и явления она оказывает наибольшее воздействие. Ряд исследователей показывают данные взаимосвязи. Так, М.Н. Шатова и Г.А. Барышева проанализировали влияние ESG на экономический рост [14], а Г.Ф. Каячев и Д.А. Локтионов подчеркнули положительную связь между ESG и стоимостью публичных компаний [15]. Интересной представляется взаимосвязь ESG-трансформации и цифровой трансформации, обозначенная в результате исследования групп «Технологии Доверия» и СКОЛКОВО. По данным их отчета, 72 % компаний находятся на начальном или среднем этапе ESG-трансформация. И лишь 14 % – на продвинутом. При этом исследование показало, что при использовании цифровизации в ESG-трансформации такое направление, как работа с местным сообществом, занимает только 6 % среди других процессов [16].

Таким образом, вопрос создаваемых компанией для региона социальных ценностей в результате ESG-трансформации, выступающей в качестве элемента рискозащищенности, в трудах исследователей остается практически нераскрытым.

Методологический инструментарий

Среди методов определения места создаваемых компаниями социальных ценностей используется два подхода: 1) комплексная оценка региона, когда фокус смещен на его рассмотрении как целостной системы; 2) оценка отдельно взятых компаний как составных элементов системы региональной системы. Среди группы первых методов в отношении ESG-трансформации наибольший интерес представляет ESG-рэнкинг Национального рейтингового агентства (НРА).

ESG-рэнкинг (НРА) охватывает 85 субъектов РФ и основывается на 45 показателях. Ограничением данного рэнкинга является доступность данных Росстата и иных ведомств, что сужает круг используемых показателей. Ряд показателей взяты в абсолютных значениях и не скорректированы, например, на площадь территории или численность проживающего населения. Так, показатель «Валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух» не может быть сопоставим для Красноярского края и Республики Карелия в силу различного количества на единицу площади заводов. То же касается ряда показателей социальной направленности: «Численность населения в трудоспособном возрасте» может иметь высокое значение в абсолютном показателе, но доля данной категории населения в общей численности может быть достаточно низкой, что уже отрицательно характеризует развитие территории. Более того, в рэнкинге слабо отражена роль предприятий как ведущих катализаторов ESG-трансформации [17].

По мнению авторов, используемые для оценки показатели должны быть относительными и универсально применимыми для различных по площади и численности территорий, а также в полной мере должны отражать принципы и подходы к ESG-трансформации.

Среди наиболее популярных методик второй группы следует выделить ESG-рейтинг Рейтингового агентства RAEX (РАЭК-Аналитика), оценивающий преимущественно управление рисками, а не вклад компании в развитие территории. Оценочные элементы методики обозначены в элементе «эффективность», раскрывающем динамику абсолютных и относительных показателей на основе среднегодового темпа прироста, при этом сами показатели не отражены в методике. Рейтинг учитывает только положительные действия со стороны компании, при этом не учитывается деятельность в отношении их отрицательного влияния. Сложившаяся ситуация обуславливает тот факт, что ресурсоориентированные компании преимущественно имеют высокие значения, а розничный бизнес, производящий меньший ущерб экологии, занимает средние и низшие позиции [18].

В качестве метода исследования применялся кейс-метод. По отобраным регионам на основе Государственного реестра участков недр, предоставленных в пользование, и лицензий на пользование недрами были выбраны базовые компании для дальнейшего изучения опыта корпоративной социальной ответственности [19]. В рамках КСО были отобраны те мероприятия, которые способствуют улучшению качества жизни населения на территории оперирования региона. К таким видам деятельности относятся спонсорство на организацию социальных мероприятий в регионе или участие в их проведении; строительство или реконструкция объектов социальной инфраструктуры; финансирование научно-исследовательской деятельности; использование новых технологий, ведущих к уменьшению негативного влияния компании на окружающую среду; помощь сотрудникам или местным жителям, которая не является законодательно установленной обязанностью компании (покупка или съем жилья, помощь в личном развитии).

Источником информации послужили вторичные данные: Отчеты об устойчивом или социальном развитии компаний, официальные публикации на сайтах компаний за 2020–2021 гг.

Для оценки роли и размера вклада компании применялся показатель «доля вклада компании в развитие региона по отношению к тем же затратам бюджета в том же направлении» (табл. 1).

Среди основных ограничений исследования можно выделить неполный объем собранной информации в силу отсутствия данных в свободном доступе, а также влияние субъективной интерпретации полученных данных, субъективное мнение авторов на отбор действий компаний в рамках корпоративной социальной ответственности и ограничение числа объектов исследования.

Таблица 1. Расчет показателей размера вклада компании
Table 1. Method for calculating company contribution indicators

Наименование показателя Name of the indicator	Способ расчета Method of calculation
Уровень участия в культурной жизни Level of participation in cultural life	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «культура», к расходам бюджета по статье «культура, кинематография» Share of companies expenses on events related to the category "culture" to budget expenditures under the item "culture, cinematography"
Уровень поддержки массовых мероприятий Level of support for mass events	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «массовые общественные мероприятия», к расходам бюджета по статье «культура, кинематография» Share of company expenses on events related to the category "mass public events" to budget expenses under the item "culture, cinematography"
Уровень поддержки туризма Level of support for tourism	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «туризм», к расходам бюджета по статье «национальная экономика» Share of companies expenses on events related to the category "tourism" to budget expenditures under the item "national economy"
Уровень вклада в науку Level of contribution to science	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «наука», к расходам бюджета по статье «образование», включающим расходы на науку Share of companies expenses on events related to the category "science" to budget expenditures under the item "education", including expenses on science
Уровень участия в развитии образования Level of participation in educational development	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «образование», к расходам бюджета по статье «образование» Share of companies expenses on activities related to the category "education" to budget expenditures under the item "education"
Уровень поддержки спорта Level of support for sports	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «спорт», к расходам бюджета по статье «физическая культура и спорт» Share of companies expenses on events related to the category "sports" to budget expenditures under the item "physical culture and sports"
Уровень поддержки здравоохранения Level of healthcare support	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «здравоохранение», к расходам бюджета по статье «здравоохранение» Share of companies expenses on activities related to the category "healthcare" to budget expenditures under the item "healthcare"
Уровень экологичности Environmental friendliness level	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «экология», к расходам бюджета по статье «охрана окружающей среды» Share of companies expenses on activities related to the category "ecology" to budget expenditures under the item "environmental protection"
Уровень заботы о коренных малочисленных народах Севера (КМНС) Level of care for the indigenous peoples of the North (IPN)	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «КМНС», к расходам бюджета по статье «социальная политика» Share of companies expenses on events related to the category "Indigenous Minorities of the North" to budget expenditures under the item "social policy"
Степень корпоративного гражданства Degree of corporate citizenship	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «социальная поддержка граждан», к расходам бюджета по статье «социальная политика» Share of companies expenses on activities related to the category "social support for citizens" to budget expenditures under the item "social policy"
Создатель инфраструктуры Infrastructure Builder	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «городская инфраструктура», к расходам бюджета по статье «жилищно-коммунальное хозяйство» Share of companies expenses on activities related to the category "urban infrastructure" to budget expenditures under the item "housing and utilities"
Правовая ответственность Legal liability	Доля затрат компаний на мероприятия, относящиеся к категории «безопасность и социальная позиция», к расходам бюджета по статье «национальная безопасность и правоохранительная деятельность» Share of companies expenses on activities related to the category "security and social position" to budget expenditures under the item "national security and law enforcement"
Всего/Total	Доля затрат компаний на социальные мероприятия к расходам бюджета Share of companies expenses on social activities in budget expenditures

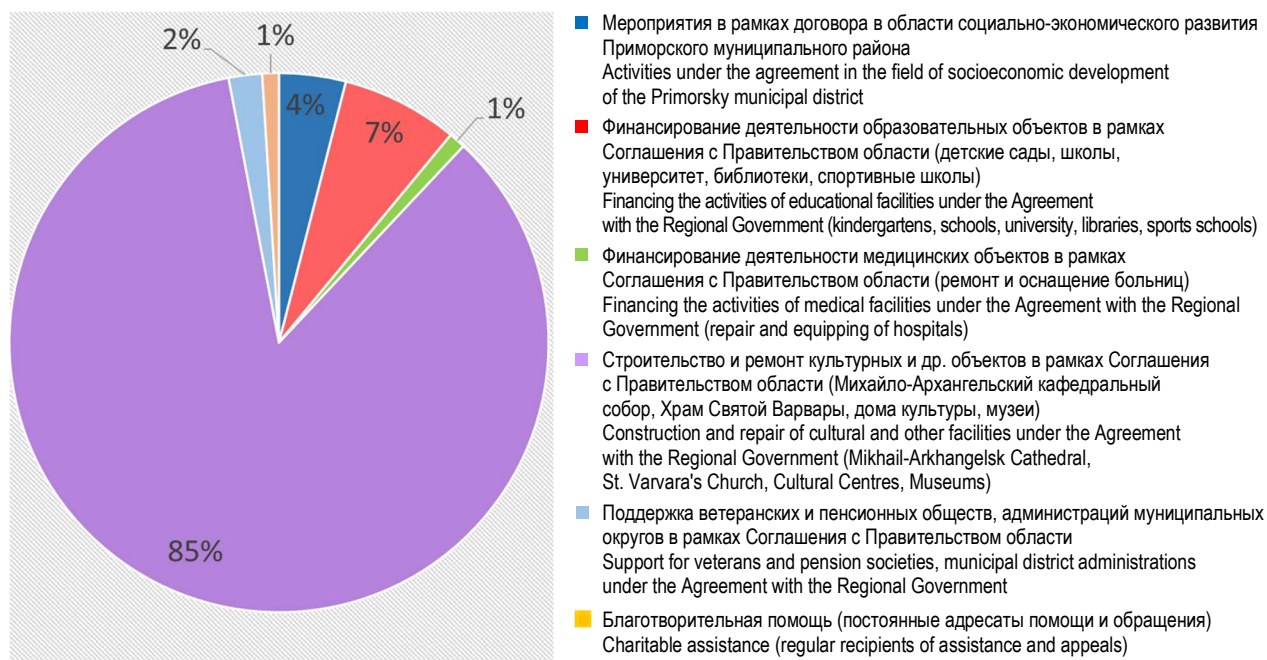
Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Результаты

На территории регионов, входящих в состав Арктической зоны РФ, осуществляют свою деятельность множество компаний, которые активно реализуют политику КСО. Так, в Республике Карелия к таким компаниям можно отнести АО «Карельский окатыш», занимающееся разработкой железной руды и являющееся дочерней компанией ПАО «Северсталь» [20]. Предприятие участвует в реализации Национального проекта «Демография» посредством финансирования Строительства крытого катка в Костомукше (Россия) [21]. Во время пандемии предприятие выделило 8 млн руб. для оснащения помещений межрайонной больницы № 1 г. Костомукша, где впоследствии принимали пациентов с COVID-19. Также была предоставлена помощь Костомукшскому политехническому колледжу на сумму 2,6 млн руб. и оказавшимся в трудной ситуации семьям в общем объеме 4 млн руб. Помимо этого, Правительство Республики и материнская компания «Северсталь» заключили соглашение о социально-экономическом партнерстве. В целом ежегодный вклад компании в социальное развитие составляет более 50 млн руб.

Другим примером является алмазодобывающая компания ПАО «АК АЛРОСА», оперирующая в Республике Якутия (Саха). За 10 лет деятельности компании социальные инвестиции составили около 104 млрд руб. Среди программ социальной поддержки можно выделить строительство домов в селе Бясь-Кюель Горного улуса и реализация экологического проекта «Плейстоценового парка», нацеленного на подтверждения гипотезы, что пастбища препятствуют глобальному потеплению в Арктике [22]. Помимо участия в социальных программах Республики Якутия (Саха), АЛРОСА вносит вклад в социальное развитие Архангельской области. На территории области действует дочерняя компания – ПАО «Севералмаз». За 2020 г. вклад ПАО «Севералмаз» в социально-экономическое развитие составляет 52,7 млн руб. (см. рисунок) [23].

Источник: [23].

Source: [23].

Рисунок. Распределение затрат по направлениям КСО ПАО «Севералмаз» на социальное развитие Архангельской области в 2020 г.

Figure. Distribution of costs by CSR directions of PJSC Severalmaz for social development of the Arkhangelsk region in 2020

В Ненецком автономном округе наиболее социально активной является Лукойл-Коми. Наиболее масштабное мероприятие компании – проект «Красный чум», направленный на исследование показателей здоровья коренных жителей и предоставляющий медицинскую помощь на регулярной основе. С 2003 г. компания регулярно спонсирует проведение гонок на снегоходах «Буран-Дея», а с 2005 г. – через ежегодный конкурс для НКО спонсирует мероприятия местных активистов [24].

Обзор практик показал, что компании достаточно активно участвуют в решение региональных социальных проблем, что создает определенные риски для региональных органов власти. В ситуации изменения доходов компании вследствие влияния внешней среды, в том числе и геополитических рисков, помимо снижения пополнения местного бюджета будут снижены и расходы компаний на социальные программы, что снизит темпы решения региональных социальных проблем. Для количественной оценки влияния корпоративной социальной активности компаний на социально-экономическое развитие использовалось соотношение затрат компании по выбранному направлению к затратам в бюджете региона (табл. 2).

Таблица 2. Вклад ООО «Лукойл-Коми» в социальное развитие региона, %
Table 2. Contribution of Lukoil-Komi LLC to the social development of the region, %

Показатель Indicator	Период/Period						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень поддержки спорта/Level of support for sports	2,84	2,17	1,85	4,06	15,37	0,99	0,16
Уровень заботы о КМНС Level of care for indigenous peoples	2,12	0,72	1,07	1,12	0,97	0,95	0,87
Степень корпоративного гражданства Degree of corporate citizenship	0	1,83	0	0	0,13	0	0,00
Уровень поддержки массовых мероприятий Level of support for mass events	0,21	0,24	0,13	0,17	0,15	0,12	0,01
Уровень экологичности/Environmental friendliness level	0	0	0	0	0,42	0	0,42
Уровень поддержки здравоохранения Level of healthcare support	0,08	0,08	0,07	0,09	0,10	0,18	0,01
Создатель инфраструктуры Infrastructure Builder	0	0	0,01	0	0	0,19	0
Уровень участия в культурной жизни Level of participation in cultural life	0	0	0	0,03	0,04	0,02	0,03
Уровень участия в развитии образования Level of participation in educational development	0	0	0	0,03	0,03	0	0,00
Правовая ответственность/Legal liability	0	0	0	0,05	0	0	0
Уровень вклада в науку/Level of contribution to science	0,02	0,01	0	0	0,01	0,00	0
Уровень поддержки туризма Level of support for tourism	0	0	0	0	0,02	0	0
Итого/Total	0,17	0,21	0,34	0,19	0,16	0,38	0,17

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Из таблицы видно, что компания в наибольшей степени участвует в поддержании спорта и программах по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера.

Дискуссия

Анализ показал (табл. 1), что среди наиболее уязвимых сфер влияния в формировании региональной политики можно выделить спортивные мероприятия, проведение массовых праздников, поддержка здравоохранения и взаимодействие с коренными малочисленными

народами Севера. Именно с этими сферами связан риск невыполнения социальных обязательств государством в случае, если компании покинут регион или снизят объемы расходов на свою социальную активность. Данный аспект подтверждает вывод о высокой зависимости Арктических регионов от присутствия на их территории добывающих компаний. При этом в динамике не наблюдается стабильного роста участия компании в жизни региона, а наоборот, роль и доля социальных расходов компаний в решении проблем регионов и повышении степени их рискозащищенности имеют синусоидный характер. Это связано с тем, что в развитии корпоративной социальной ответственности происходят трансформации, которые проходят пять закономерных периодов: 1) КСО – недопустима; 2) социальные расходы – нежелательны; 3) социальные обязанности бизнеса – возможны; 4) КСО – желательна; 5) КСО – необходима. В одной из первых работ, посвященных социальным аспектам бизнеса, которую опубликовал Г. Боуэн, социальные обязанности предпринимателей рассматривались именно как возможные, но не обязательно необходимые. В настоящее же время социальная активность компаний становится необходимым атрибутом позитивного имиджа корпораций и непременным условием гражданской поддержки и коммуникаций с местным населением территорий. Такие изменения связаны с участием компании в социальной помощи незащищенных слоёв населения или с сохранением экологии. Дискуссионным остается вопрос о том, в каком периоде находится трансформация социальной ответственности: она необходима или все-таки только возможна или желательна? Кроме того, важно понимать, что нужна количественная мера, определенный критерий или индикатор, который бы позволил установить период этой трансформации и на этой основе точнее обозначить роль и место компаний в системе рискозащищенности территорий.

В дополнение теории Г. Боуэна [2] можно наблюдать эволюцию подходов и переход к другой стадии, когда в некоторых регионах социальная ответственность возможна (Архангельская область, Республика Коми), а в других – желательна (Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия)). Эволюционная стадия политики компании в отношении социальных расходов напрямую взаимосвязана с возможностью регионального бюджета решать социальные вопросы без привлечения корпорации или в совместном взаимодействии. В соответствии с теорией легитимности, противоречивые аспекты которой в отношении КСО рассмотрены Р. Стрэтлинг [25], следующим этапом институционализации КСО будет законодательное закрепление части существующих социальных практик компаний, что переведет незакрепленные социальные практики обратно в разряд недопустимых или нежелательных в силу ограниченности бюджета и возросших обязанностей. Таким образом, можно утверждать, что корпоративная социальная ответственность оперирующих в Арктической зоне РФ компаний за последние 50 лет прошла практически все стадии трансформации.

Заключение

В ходе проведенного исследования была протестирована гипотеза о трансформационной роли социально ответственных компаний в Арктической зоне РФ. Полученные теоретические результаты дополняют позиции Г. Боуэна и В. Фредерика, которые рассматривали первые эволюционные этапы социально ответственного бизнеса. Сейчас же уже можно определить пять периодов КСО и их синусоидный характер. Отмечено значение КСО компаний в формировании систем социальной рискозащищенности северных регионов России.

В анализе российской практики на северных территориях выявлено, что в текущее время расходы на корпоративную социальную ответственность находятся на стадии «возможны или желательны». Сложившаяся ситуация была предопределена историей становления региона, спецификой формирования расходной части регионального бюджета и географо-климатическими особенностями.

Практическая значимость работы состоит в том, что был обозначен точный период трансформации КСО компаний и количественно выявлены наиболее перспективных ее направления: взаимодействие с КМНС, развитие здравоохранения и поддержка спорта как превентивная мера профилактики заболеваний. Полученные результаты могут стать частью корпоративной политики, а также точками сотрудничества между местными органами власти и компаниями. Трансформационная роль корпоративной социальной ответственности может стать важной составляющей механизма регулирования социальной рискозащищенности северных территорий России и повысить эффективность регулирующего воздействия на их социально-экономическое развитие.

В дальнейшем исследование будет направлено на получение статистической информации об участии иных добывающих компаний в жизни региона. Также изучение данной проблематики будет сосредоточено на влиянии нормативно-правового регулирования социальной роли компаний, что станет подтверждением высшей стадии трансформации – необходимости КСО и равной ответственности органов власти и бизнеса за социальную рискозащищенность территорий, а также на поиске количественных индикаторов, которые могли бы указывать на то, какие направления КСО наиболее перспективны и значимы для северных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 12.04.2024).
2. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 27 июня 2017, 5 марта 2020): указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296. URL: <https://base.garant.ru/70647984/> (дата обращения 12.04.2024).
3. Neumann J., Morgenstern O. Theory of games and economic behavior. – Princeton, NJ, USA: Princeton University Press, 1944. – 776 p.
4. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // New York Times Magazine. – 1970. – September 13. – P. 17.
5. Markowitz H. Portfolio selection // The Journal of Finance. – 1952. – № 7 (1). – P. 77–91.
6. Arrow K.J. Collective choice and individual values. – New York, NY, USA: Wiley, 1963. – 152 p.
7. Хаймурзина Н.З. Рискозащищенность как фактор устойчивого развития // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: труды Международной Научной Школы МАБР – 2009. – СПб.: ИПМаш РАН, 2009. – С. 223–227.
8. Сардак Е.В., Анциферова Е.А. Практические аспекты моделирования системы управления маркетинговой рискоустойчивостью торгового предприятия // Проблемы науки. – 2020. – № 2 (50). – С. 50–53.
9. Турчаева И.Н. Оценка рисков и критерии рискозащищенности субъектов агробизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 190–193. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11189.
10. Взгляд на риски. Доводим начало до конца. – апрель, 2016. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/services/assets/risk-review-2016-rus-new.pdf> (дата обращения 30.09.2021).
11. Yakusheva U. The development of corporate social responsibility // Management in the High North: young researchers' contribution. – 2015. – № 1. – P. 52–74.
12. Bowen H.R. Social responsibilities of the businessman. – New York: Harper & Row, 1953. – 294 p.
13. Frederick W.C. The growing concern over business responsibility // California Management Review. – 1960. – № 2. – P. 54–61.
14. Шатова М.Н., Барышева Г.А. Влияние показателей ESG на экономический рост // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – № 2 (49). – С. 147–157. DOI: 10.18799/26584956/2023/2/1600.
15. Каячев Г.Ф., Локтионов Д.А. Как концепция «ценности» меняет взгляды на современный капитализм // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 3 (46). – С. 1–18. DOI: 10.18799/26584956/2022/3(46)/1166.
16. Кабаева А., Дубовицкая Е. Цифровые решения для ESG-трансформации // EcoStandard.journal. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/tsifrovye-resheniya-dlya-esg-transformatsii/> (дата обращения 29.11.2023).
17. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации // Национальное Рейтинговое Агентство. URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitija-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii/> (дата обращения 29.11.2023).

18. Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям // РАЭК. URL: <https://raec-rr.com/> (дата обращения 29.11.2023).
19. Государственный реестр участков недр, предоставленных в пользование, и лицензий на пользование недрами. URL: <https://rfgf.ru/ReestrLic/> (дата обращения 30.03.2024).
20. Карельский окатыш. URL: <https://karelskyokatysh.severstal.com/> (дата обращения 30.09.2021).
21. Severstal. The report of Sustainable development. 2020. URL: https://www.severstal.com/files/63899/SR_Severstal_2020_RU.pdf (дата обращения 07.10.2022).
22. АЛРОСА стала партнером масштабного экологического проекта в Якутии. URL: <https://alrosa.ru/press-center/news/2021/alrosa-stala-partnerom-masshtabnogo-ekologicheskogo-proekta-v-yakutii/?ysclid=m341v44jq1719851860> (дата обращения 01.10.2021).
23. Годовой отчет Севералмаз 2020. URL: <http://www.severalmaz.ru/download/?ID=6353> (дата обращения 07.10.2021).
24. ЛУКОЙЛ-КОМИ. URL: <https://komi.lukoil.ru/ru/> (дата обращения 30.09.2021).
25. Stratling R. The legitimacy of corporate social responsibility // *Corporate Ownership & Control*. – 2007. – № 4 (4). – P. 80–88. DOI: 10.22495/cocv4i4p6.

Информация об авторах

Вера Владимировна Степанова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 54, корп. 1; v.stepanova@narfu.ru

Ирина Анатольевна Сивоброва, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 54, корп. 1; i.sivobrova@narfu.ru

Ульяна Евгеньевна Якушева, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 54, корп. 1; ulich.zz@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0807-7796>

Поступила в редакцию: 20.08.2024

Поступила после рецензирования: 13.12.2024

Принята к публикации: 30.12.2024

REFERENCES

1. "On state support of entrepreneurial activities in the Arctic zone of the Russian Federation": adopted by the State Duma on July 7, 2020. Federal Law of July 13, 2020 No. 193-FL. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, no. 28, art. 4293. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed: 12 April 2024).
2. "On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation" (with amendments and additions dated June 27, 2017, March 5, 2020). Decree of the President of the Russian Federation dated May 2, 2014 No. 296. (In Russ.) Available at: <https://base.garant.ru/70647984/> (accessed 12 April 2024).
3. Neumann J., Morgenstern O. *Theory of games and economic behavior*. Princeton, NJ, USA, Princeton University Press, 1944. 776 p.
4. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits. *New York Times Magazine*, 1970, September 13, p. 17.
5. Markowitz H. Portfolio selection. *The Journal of Finance*, 1952, no. 7 (1), pp. 77–91.
6. Arrow K.J. *Collective choice and individual values*. New York, NY, USA, Wiley, 1963. 152 p.
7. Khaimurzina N.Z. Risk protection as a factor of stable development. *Proceedings of the International Scientific School IAB – 2009 "Modeling and Analysis of Safety and Risk in Complex Systems"*. Saint Petersburg, IPMash RAS Publ., 2009. pp. 223–227. (In Russ.)
8. Sardak E.V., Antsiferova E.A. Practical aspects of modeling a marketing risk resistance management system for a trading enterprise. *Science Problems*, 2020, no. 2 (50), pp. 50–53. (In Russ.)
9. Turchaeva I.N. Risk assessment and risk protection criteria of agribusiness entities. *Journal of Economy and Business*, 2019, no. 9, pp. 190–193. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11189.
10. *Risks at a glance – getting started to the end*. April, 2016. (In Russ.) Available at: <https://www.pwc.com/kz/en/services/assets/risk-review-2016-rus-new.pdf> (accessed 30 September 2021).

11. Yakusheva U. The development of corporate social responsibility. (In Russ.) *Management in the High North: young researchers' contribution*. 2015, no. 1, pp. 52–74.
12. Bowen H.R. *Social responsibilities of the businessman*. New York, Harper & Row, 1953. 294 p.
13. Frederick W.C. The growing concern over business responsibility. *California Management Review*, 1960, no. 2, pp. 54–61.
14. Shatova M.N., Barysheva G.A. Impact of ESG indicators on economic growth. *Journal of Wellbeing technologies*, 2023, no. 2 (49), pp. 147–157. (In Russ.) DOI: 10.18799/26584956/2023/2/1600.
15. Kayachev G.F., Loktionov D.A. The way the conception of «value» changes the perception of modern capitalism. *Journal of Wellbeing technologies*, 2022, no. 3 (46), pp. 1– 8. (In Russ.) DOI: 10.18799/26584956/2022/3(46)/1166.
16. Kabaeva A., Dubovitskaya E. Digital solutions for ESG transformation. *EcoStandard.journal*, 2022. (In Russ.) Available at: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/tsifrovye-resheniya-dlya-esg-transformatsii/> (accessed 29 November 2023).
17. Ranking of sustainable development and integration of ESG criteria into the activities of constituent entities of the Russian Federation. *National Rating Agency*. (In Russ.) Available at: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitiya-i-integracii-esg-kriteriev-v-deyatelnost-subektov-rossijskoj-federacii/> (accessed 29 November 2023).
18. Methodology for assigning ESG ratings to companies. *RAEX*. (In Russ.) Available at: <https://raex-rr.com/> (accessed 29 November 2023).
19. *State Register of Subsurf Sites Provided for Use and Licenses for the Use of Subsurface*. (In Russ.) Available at: <https://rfgf.ru/ReestrLic/> (accessed 30 March 2024).
20. *Karelsky Okatysh*. (In Russ.) Available at: <https://karelskyokatysh.severstal.com/> (accessed 30 September 2021).
21. *Severstal. The report of Sustainable development*. 2020. Available at: https://www.severstal.com/files/63899/SR_Severstal_2020_RU.pdf (accessed 07 October 2022).
22. *ALROSA became a partner of a large-scale environmental project in Yakutia*. (In Russ.) Available at: <https://alrosa.ru/press-center/news/2021/alrosa-stala-partnerom-masshtabnogo-ekologicheskogo-proekta-v-yakutii/?ysclid=m341v44jq719851860> (accessed 1 October 2021).
23. *Severalmaz Annual Report 2020*. (In Russ.) Available at: <http://www.severalmaz.ru/download/?ID=6353> (accessed 07 October 2021).
24. *Limited liability company «LUKOIL-Komi»*. (In Russ.) Available at: <https://komi.lukoil.ru/ru/> (accessed 30 September 2021).
25. Stratling R. The legitimacy of corporate social responsibility. *Corporate Ownership & Control*, 2007, no. 4 (4), pp. 80–88. DOI: 10.22495/cocv4i4p6.

Information about the authors

Vera V. Stepanova, Dr. Sc., Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 54, bld. 1, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; v.stepanova@narfu.ru

Irina A. Sivobrova, Cand. Sc., Associate Professor, Head of the State and Municipal Management Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 54, bld. 1, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; i.sivobrova@narfu.ru

Uliana E. Yakusheva, Cand. Sc., Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 54, bld. 1, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; ulich.zz@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0807-7796>

Received: 20.08.2024

Revised: 13.12.2024

Accepted: 30.12.2024